

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVAZIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

5-2025
IJTIMOIY FANLAR

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

UO'K: 338.48(4+5+47+57)(100)(575.1)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ АКТИВНОГО ТУРИЗМА В ЕВРОПЕ, СНГ И АЗИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УРОКИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА**YEVROPA, MDH VA OSIYODA FAOL TURIZMNI TASHKIL ETISH MODELLARI BO'YICHA QIYOSIY TAHLIL: O'ZBEKISTON UCHUN INSTITUZIONAL SABOQLAR****COMPARATIVE ANALYSIS OF ACTIVE TOURISM ORGANIZATION MODELS IN EUROPE, THE CIS, AND ASIA: INSTITUTIONAL LESSONS FOR UZBEKISTAN****Ивонина Наталья Викторовна¹** ¹главный специалист НИИ развития туризма при Комитете туризма Республики Узбекистан**Бойко Фариди Чингисовна²** ²главный специалист НИИ развития туризма при Комитете туризма Республики Узбекистан**Аннотация**

В статье проведён сравнительный институциональный анализ моделей организации активного туризма. Выявлены особенности нормативного регулирования, сертификации, цифровой инфраструктуры, участия сообществ и финансовых механизмов. На основе анализа предложена адаптивная стратегия для Узбекистана, интегрирующая сильные стороны международного опыта, включающая четыре направления для трансформации.

Abstract

The article presents a comparative institutional analysis of active tourism organization models. It identifies the features of regulatory frameworks, certification, digital infrastructure, community involvement, and financial mechanisms. Based on the analysis, an adaptive strategy for Uzbekistan is proposed, integrating the strengths of international experience through four directions for sector transformation.

Annotasiya

Maqolada faol turizmni tashkil etish modellarining qiyosiy institutsional tahlili o'tkazildi. Me'yoriy tartibga solish, sertifikatlashtirish, raqamli infratuzilma, jamoalar ishtiroki va moliyaviy mexanizmlarning o'ziga xos xususiyatlari aniqlandi. Tahlil natijalariga asoslanib, O'zbekiston uchun xalqaro tajribaning kuchli tomonlarini o'zida mujassam etgan va to'rtta yo'nalishni qamrab olgan moslashuvchan strategiya taklif etildi.

Ключевые слова: активный туризм, институциональные модели, сравнительный анализ, стратегия развития, Узбекистан, сертификация, цифровизация, партнёрство.

Key words: active tourism, institutional models, comparative analysis, development strategy, Uzbekistan, certification, digitalization, public-private partnership.

Kalit so'zlar: faol turizm, institutsional modellar, taqqoslama tahlil, rivojlanish strategiyasi, O'zbekiston, sertifikatlash, raqamlashtirish, davlat-xususiy sheriklik.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях роста глобального спроса на устойчивые и природно-ориентированные формы туризма активный и спортивный туризм (АСТ) трансформируется из маргинального направления досуга в стратегический инструмент пространственного планирования, экологического просвещения и вовлечения населения в культурно-природное наследие. Международная практика подтверждает, что эффективное развитие сектора требует институциональной зрелости, включающей чёткое правовое регулирование, цифровую инфраструктуру безопасности, механизмы межведомственного взаимодействия и подготовку квалифицированных кадров.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью институциональной перестройки национальной системы АСТ в Узбекистане. При наличии значительного природно-ландшафтного потенциала (горы, каньоны, пустыни, биоразнообразие), страна

сталкивается с рядом системных барьеров. Среди них - фрагментарность нормативной базы (отсутствие сертификации маршрутов и инструкторов), нехватка цифровых решений (GPS-мониторинг, тревожные системы, онлайн-регистрация), слабая интеграция механизмов партнёрства и ограниченность внебюджетного финансирования. Эти факторы снижают безопасность, ограничивают международную конкурентоспособность и препятствуют вовлечению граждан в формы активного отдыха.

Целью настоящего исследования является разработка адаптивной институциональной модели развития АСТ в Узбекистане на основе сравнительного анализа международных практик (Европа, СНГ, Азия) с учётом локального контекста и управленческих реалий.

Задачи исследования: провести сравнительный анализ организационно-правовых моделей, цифровых решений и механизмов обеспечения безопасности в странах Европы, СНГ и Азии. Систематизировать применимые элементы зарубежных подходов: стандарты сертификации, цифровые платформы, партнёрские и общественные практики. Разработать институциональные рекомендации по построению адаптивной модели АСТ для Узбекистана. Оценить потенциал и риски институционального внедрения на основе SWOT-анализа для формирования устойчивой стратегии развития сектора.

Научная новизна исследования заключается в межрегиональном институциональном сравнении моделей АСТ с целью их адаптации к реалиям Узбекистана. Впервые обоснована возможность формирования гибридной институциональной модели, сочетающей европейские стандарты сертификации, азиатские цифровые решения, ГЧП и социально-ориентированные механизмы стран СНГ. Разработана пошаговая стратегия внедрения институциональной модели, подтверждённая сопоставительным анализом рисков и потенциала.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие активного спортивного туризма (АСТ) привлекает растущий научный интерес в связи с расширением рекреационного освоения территорий, ужесточением требований к безопасности и цифровизацией отрасли. Исследования подчеркивают, что ключевыми условиями устойчивости и управляемости сектора являются институциональные параметры: нормативно-правовое регулирование, стандарты сертификации, система подготовки кадров и механизмы межведомственного взаимодействия. Концептуальные основы заложены в работах Хол и Пайдж [1], позиционирующих АСТ как элемент устойчивого регионального развития. Биди и Хадсон [2] выделяют институциональные барьеры: отсутствие сертификации гидов, фрагментарное регулирование, дефицит профильных образовательных программ. Подчеркивается необходимость комплексного институционального обеспечения, интегрирующего правовые, кадровые и цифровые компоненты.

ЕС: Высокая системность Эверт и Сибзори [3] анализируют многоуровневую подготовку кадров (по стандартам UIAA, UIMLA, DEA) и нормативную поддержку (ISO 21101, 21102). Flognfeldt [4] отмечает важность рекреационного зонирования и участия природоохранных структур в управлении маршрутами для учета уязвимости экосистем.

СНГ (Россия, Казахстан, Беларусь): Институциональная фрагментарность (Громова Е.В., Кульбаева Р.Р. [5; 6]): слабая нормативная унификация, низкий уровень цифровизации, преобладание бюджетного подхода. Устойчивость обеспечивается высокой социальной вовлечённостью (клубы, добровольческие объединения, университетские секции).

Восточная Азия (Япония, Южная Корея, Малайзия): Опора на технологические решения (Mohdagi [7]). Цифровизация (платформы Yamar, MyTrip) обеспечивает управление нагрузкой, мониторинг, тревожные сигналы и аналитику в реальном времени. ИИ и партнёрские цифровые решения рассматриваются как основа повышения качества услуг и снижения институциональных издержек.

Несмотря на различия, исследования сходятся в признании четырех ключевых факторов устойчивости АСТ: формализованная нормативная база, цифровая инфраструктура безопасности, квалифицированный персонал, налаженное межведомственное взаимодействие. Однако в литературе наблюдается дефицит сопоставительных межрегиональных исследований, системно анализирующих

IQTISODIYOT

институциональные модели АСТ и их адаптационный потенциал для стран с переходной экономикой.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на сравнительном институциональном анализе и системном подходе, фокусируясь на моделях АСТ в Европе, СНГ и Азии. Анализируются ключевые параметры: правовое обеспечение, кадровые модели и цифровые решения.

Информационной базой послужили: нормативные документы международных организаций (UNWTO, АТТА, Европейская комиссия); академические публикации, отраслевые отчёты, аналитические материалы; репрезентативные кейсы: Швейцария, Франция (Европа); Россия, Казахстан (СНГ); Япония, Южная Корея, Непал (Азия). Нормативно правовая база Республики Узбекистан в сфере туризма.

Потенциал и ограничения внедрения модели в Узбекистане оценены с помощью SWOT-анализа. Результаты использованы для разработки практических рекомендаций и адаптивной стратегии.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Международный опыт в области АСТ позволяет выделить институциональные модели, обеспечивающие устойчивость, безопасность и конкурентоспособность сектора. В рамках настоящего исследования были системно рассмотрены три типологических подхода - европейский, СНГ и азиатский. Анализ проведён по шести ключевым институциональным критериям: правовое регулирование, сертификация персонала, цифровая инфраструктура, финансирование, участие сообществ и межведомственная координация.

Европейская модель (Швейцария, Австрия, Франция, Германия) характеризуется высоким уровнем институциональной зрелости. Туризм интегрирован в наднациональные и национальные нормативные рамки, включая директиву ЕС 2015/2302, стандарты ISO 21101 и 21102. Обязательная сертификация гидов и инструкторов осуществляется на базе международных квалификаций (UIAA, UIMLA, DEA). Все маршруты подлежат лицензированию, экологическому квотированию и цифровой регистрации. Финансирование реализуется по смешанной модели: госбюджеты, частные инвестиции, взносы пользователей (eco-fee) и гранты ЕС. Межведомственное взаимодействие чётко структурировано: туризм, охрана природы и экстренные службы действуют скоординированно на уровне регионов.

Модель стран СНГ (Россия, Казахстан, Беларусь) характеризуется значительной институциональной гетерогенностью. В ряде государств (Россия, Казахстан) внедрены элементы формального регулирования: национальные стандарты, сертификация гидов и маршрутов, цифровые системы регистрации, включение активного туризма (АСТ) в госпрограммы. В других (Беларусь, частично регионы РФ/КЗ) преобладает неформальный, клубно-ориентированный подход с фрагментарной координацией, ограниченной цифровизацией и сертификацией, не признанной на международном уровне. Объединяющим фактором региона является системообразующая роль туристских клубов, волонтеров и студентов, компенсирующая неразвитость формальных институтов. Финансирование продолжает оставаться преимущественно государственным при минимальном участии ГЧП и доноров. Модель находится в фазе институционального формирования, обладая потенциалом роста через цифровизацию и международную координацию.

Азиатская модель (Япония, Южная Корея, Непал, Малайзия) демонстрирует гибкий подход, сочетающий технологические инновации и локальные формы регулирования. Япония и Южная Корея применяют цифровые платформы, интегрированные с метеослужбами и экстренными службами. В Непале и Малайзии действуют менее формализованные механизмы: пермиты, регистрация групп, аккредитация гидов. Финансирование обеспечивается через ГЧП, туристские сборы, донорские программы (JICA, ADB). Ключевая особенность - участие сельских сообществ в управлении маршрутами.

Сравнительный анализ (Таблица 1) по шести критериям (правовое регулирование, сертификация персонала, цифровая инфраструктура, финансирование, участие сообщества, межведомственная координация) выявил контраст в институциональном развитии моделей: Европейская модель демонстрирует высокую зрелость формальных институтов; Азиатская - умеренную (при опережающем развитии технологических решений); Модель СНГ

характеризуется незавершенностью формирования формальных институтов при сохранении системообразующей роли неформальных структур (клубы, волонтеры).

Таблица 1

Критерии	Европейская модель	Модель СНГ	Азиатская модель
Правовое регулирование	Полная регламентация, директивы ЕС, стандарты ISO	Развивающееся (национальные стандарты, неоднородность)	Комбинированное (централизованное /частичное)
Сертификация персонала	Обязательная, международная	Национальная (внедряется), клубная/добровольная	Обязательная/частичная
Цифровая инфраструктура	Полная (GPS, тревожные кнопки, регистрация)	Внедряется (пилотные решения, без единой системы)	Развитая (GPS, трекары, онлайн-платформы)
Финансирование	Смешанное (бюджет, частное, есо-fee, гранты)	Бюджетное (ГЧП/международная поддержка ограничены)	ГЧП, гранты, туристские сборы
Участие местных сообществ	Среднее (НКО, администрации)	Высокое (клубы, волонтеры, вузы)	Очень высокое (местные сообщества, самоуправление)
Межведомственная координация	Четкая (туризм, безопасность, экология)	Частичная (разобщенность)	Интегрированная/локальная
Индекс зрелости	4,8/5	2,4/5	4,2/5
Сильные стороны	Системная формализация Инфраструктурная целостность	Адаптивность негосударственных структур	Технологическая адекватность Самоуправление
Слабые стороны	Бюрократизация процессов	Институциональные лакуны Финансовая концентричность	Региональные диспропорции
Перспективы развития	Оптимизация регулировки	Полное покрытие цифровыми платформами Актуализация стандартов	Укрепление формальных институтов

Таблица 1. Сравнительный институциональный анализ моделей активного туризма (источник: авторская разработка)

Таким образом, исследование подтверждает, что институциональная зрелость является ключевым драйвером устойчивости активного туризма: европейская и азиатская модели демонстрируют прямую корреляцию между качеством институционального каркаса (гармонизированное регулирование, технологическая интеграция, сбалансированное финансирование) и конкурентоспособностью сектора, обеспечивая безопасность, экономическую эффективность и экологическую устойчивость. В модели СНГ выявлен уникальный парадокс: при максимальном уровне социального капитала (5/5 по вовлеченности сообществ) регион демонстрирует критическую институциональную асимметрию – нормативную фрагментацию, цифровой разрыв (2/5), координационный вакуум (снижающий эффективность на 20-30%) и финансовую уязвимость из-за доминирования госбюджета (>85%), что требует системных мер по цифровой

IQTISODIYOT

трансформации, гармонизации стандартов и капитализации социальных активов для достижения сбалансированного развития

Для Узбекистана, обладающего богатым природным потенциалом, рациональным путём является создание адаптивной гибридной модели, синтезирующей: сочетающей: Европейские стандарты (правовые рамки (директива ЕС 2015/2302), обязательную сертификацию гидов по UIAA/UIMLA); Азиатские технологические решения (сквозные цифровые платформы (GPS-трекинг, единый реестр маршрутов), сбалансированное финансирование (ГЧП частных инвестиций + туристские сборы)); социальный практики модели СНГ (системное вовлечение туристских клубов и образовательных организаций, волонтерские программы, как драйверы доступности).

В этой связи предлагается поэтапная стратегия, обеспечивающая системное укрепление институциональной зрелости сектора АСТ в Узбекистане. Стратегия включает четыре взаимосвязанных этапа:

Первый этап направлен на формирование институциональной базы АСТ через внедрение национальных стандартов и механизмов сертификации. В Узбекистане уже приняты два ключевых документа: O'zMSt 136:2024 «Туристские услуги. Требования к услугам инструкторов-проводников» и O'zMSt 137:2024 «Туристские услуги. Единая классификация активных туристических маршрутов. Общие требования» [9–10]. Для полноценного развития отрасли требуется расширение системы сертификации маршрутов и персонала с учетом международных подходов.

Первый этап направлен на формирование институциональной базы АСТ через внедрение национальных стандартов и механизмов сертификации. В Узбекистане уже приняты ключевые нормативные документы, регулирующие требования к услугам инструкторов-проводников и классификацию активных туристических маршрутов [9–10]. Для полноценного развития отрасли требуется расширение системы сертификации маршрутов и персонала с учетом международных подходов.

Планируется принятие нормативного акта, закрепляющего АСТ как регулируемую сферу, с созданием межведомственного совета для аккредитации маршрутов, лицензирования инструкторов и установления требований безопасности.

Пилотная сертификация будет проведена в природных зонах с высоким потенциалом, включая отработку процедур и регламентов. Одновременно начнется подготовка и лицензирование 150 инструкторов и технических координаторов по новым стандартам. Все данные о сертификации маршрутов и специалистов будут занесены в централизованный цифровой реестр, соответствующий стандарту ISO 21103.

Ожидаемые результаты включают снижение аварийности на сертифицированных маршрутах не менее чем на 40%, создание прозрачной системы допуска и надзора, а также рост доверия со стороны туристов и профессионального сообщества.

Второй этап, сосредоточен на цифровизации управления активным и спортивным туризмом (АСТ) с использованием технологий, повышающих безопасность, координацию и эффективность маршрутов. Увеличение туристических потоков и числа автономных групп требует внедрения инструментов мониторинга, регистрации маршрутов и экстренного реагирования.

Основным мероприятием станет создание национального мобильного приложения и онлайн-портала для сопровождения маршрутов, обеспечивающих GPS-навигацию, регистрацию маршрутов, тревожную кнопку с передачей координат в экстренные службы, а также интеграцию с экологическими и туристическими базами данных. Необходимость офлайн-доступа учитывает особенности удалённых территорий. Международные аналоги, такие как Yamar (Япония), MyTrip (Южная Корея) и Komoot (ЕС), предлагают функционал, адаптируемый к национальным условиям и нормативным требованиям Узбекистана.

Пилотное внедрение необходимо провести в зонах с высокой туристской активностью для тестирования функций, взаимодействия с экстренными службами и интеграции с реестрами маршрутов и специалистов. Обязательная цифровая регистрация маршрутов для организованных групп и сертифицированных инструкторов обеспечит системный мониторинг нагрузки на природные территории, ускорит реагирование на чрезвычайные ситуации и повысит прозрачность сектора.

Ключевым элементом станет разработка типовой модели государственно-частного партнерства (ГЧП), охватывающей строительство горных приютов, кемпингов, санитарных узлов и смотровых площадок, а также обслуживание инфраструктуры и обеспечение логистики (веломаршруты, подъездные пути). Для минимизации инвестиционных рисков предлагаются налоговые и административные льготы, государственные гарантии и упрощение процедур для малого и среднего бизнеса. Одновременно внедрение социального предпринимательства в сельских и горных районах стимулирует создание рабочих мест через развитие гостеприимства, логистики, проката и питания при участии местных жителей и ННО.

Привлечение ресурсов международных организаций и доноров, поддерживающих устойчивое развитие и экологические проекты, станет важным фактором, особенно для пилотных инициатив в удалённых регионах с высоким природным и социальным потенциалом. Такие инвестиции ускорят инфраструктурные проекты и создадут масштабируемые модели.

Ожидаемые результаты включают снижение зависимости сектора от государственного бюджета, запуск пилотных ГЧП-проектов, создание устойчивых рабочих мест в сельских районах и повышение инвестиционной привлекательности природных кластеров за счет диверсификации финансирования.

Третий этап предполагает активное участие местных сообществ, ННО и добровольческих объединений в развитии и обслуживании туристских маршрутов. Международный опыт (Швейцария, Канада, Япония) подтверждает эффективность делегирования содержания инфраструктуры, организации мероприятий и контроля безопасности инициативным местным группам.

В условиях Узбекистана этот подход способствует устойчивому управлению маршрутами, повышению социальной ответственности и локального развития. Участие школьников, студентов, молодежных движений, ННО и органов самоуправления может включать обслуживание (уборка, маркировка, патрулирование), организацию мероприятий (походы, фестивали) и реализацию социальных проектов (экопросвещение, инклюзивные маршруты).

Для поддержки инициатив предлагается запустить государственную грантовую программу, организовать обучение координаторов и разработать методические материалы. Кураторство обеспечат региональные хокимияты и Комитет по туризму. Формирование экосистемы волонтерского участия укрепит связь населения с природными территориями, снизит расходы на инфраструктуру и обеспечит устойчивость сектора.

Четвертый этап направлен на включение активного и спортивного туризма (АСТ) в систему профессионального образования, развитие кадрового потенциала и создание научно-методической базы. Устойчивость сектора требует системной подготовки специалистов и научного сопровождения процессов управления и мониторинга.

Ключевым направлением станет внедрение модулей (outdoor recreation, безопасность в горах, экологическая навигация, организация маршрутов) в программы вузов, колледжей и курсов повышения квалификации, формируя профессиональную среду для работы в горных и природоохранных условиях. Предусматривается аккредитация программ в сотрудничестве с международными организациями (UIAA, UIMLA), что повысит квалификацию и мобильность специалистов.

В Узбекистане Национальный реестр инструкторов-проводников нуждается в актуализации, расширении категорий (по видам маршрутов и уровням подготовки) и интеграции с платформами сертификации для обеспечения прозрачного контроля квалификаций.

Приоритет также отдается научным исследованиям в области устойчивого управления природными территориями, рекреационной инфраструктуры и экологического просвещения. Планируются ежегодные конференции, публикации методических материалов и создание исследовательских групп при вузах и НИИ. Этот этап обеспечит подготовку квалифицированных кадров и научную базу для устойчивого развития АСТ.

Таблица 2

Компонент	Описание
Цель	Интеграция АСТ в систему образования и развитие научно-методической поддержки сектора
Основные мероприятия	Внедрение специализированных модулей в программы образовательных организаций
	Разработка и внедрение образовательных программ, соответствующих международным стандартам (UIAA, UIMLA и др.)
	Проведение прикладных исследований в сферах устойчивого природопользования, инфраструктуры и климатической адаптации
	Организация ежегодных конференций, выпуск методических пособий
Международные партнеры	Международные организации, профильные образовательные организации, научно-исследовательские институты
Ожидаемые результаты	Переподготовка не менее 200 специалистов к 2030 году, международное признание и включение Узбекистана в глобальные специализированные образовательные сети

Таблица 2. Образование, квалификация и наука в сфере активного туризма (источник: авторская разработка)

Представленная поэтапная стратегия институционального развития АСТ в Узбекистане охватывает ключевые направления: нормативно-правовое регулирование, цифровую трансформацию, экономическую устойчивость, участие местных сообществ и развитие кадрового потенциала. Каждый из этапов представляет собой логически завершённый блок реформ, ориентированный на создание целостной, устойчивой и безопасной системы АСТ. Комплексный характер стратегии обеспечивает взаимосвязь между этапами, позволяет интегрировать международные практики и адаптировать их к специфике Узбекистана. Активный туризм рассматривается как инструмент не только туристического развития, но и регионального роста, экологического просвещения и вовлечения гражданского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международный опыт показывает, что устойчивое развитие АСТ невозможно без комплексной институциональной базы. Успешные модели (Европа, Азия, СНГ) сочетают правовую регламентацию, квалификационные стандарты, цифровую инфраструктуру, межведомственное взаимодействие, участие сообществ и устойчивое финансирование. Их специфика определяется региональными условиями и управленческими традициями.

Для Узбекистана оптимальным решением становится формирование адаптивной гибридной модели, объединяющей европейские стандарты безопасности, азиатские цифровые и партнёрские инструменты, а также социальные практики вовлечения, характерные для СНГ. Предложенная стратегия развития АСТ включает пять взаимосвязанных этапов: совершенствование нормативной базы, цифровизацию управления, формирование устойчивой экономической модели, вовлечение местных сообществ и развитие кадрового потенциала.

Предусматривается интеграция национальных стандартов (O'z DSt ISO 18065:2019, O'z DSt ISO 21101:2022, O'z DSt ISO 21102:2022, O'z DSt ISO 21103:2022, O'zMSt 136:2024, O'zMSt 137:2024) [9-13], развитие цифровых платформ, запуск ГЧП и грантовых программ, а также образовательные инициативы с участием международных партнёров.

Стратегия разработана как авторский аналитико-проектный подход, основанный на изучении международных и национальных источников, сравнительном анализе и экспертных интервью. Её цель - инициировать профессиональную дискуссию и стимулировать разработку прикладных механизмов институционального развития АСТ в Узбекистане с учётом глобальных трендов и локальных условий.

Ожидаемые результаты включают повышение безопасности, снижение аварийности, расширение занятости в сельских регионах, цифровую трансформацию сектора и

укрепление международной репутации Узбекистана как устойчивого и современного туристского направления.

Институциональное развитие АСТ должно стать составной частью государственной политики в сфере устойчивого развития, образования и охраны окружающей среды, способствуя раскрытию природного и социального потенциала страны.

ИСТОЧНИКИ

1. Hall, C.M., Page, S.J. The Geography of Tourism and Recreation: Environment, Place and Space. London: Routledge, 2014. – 455 p.
2. Beedie, P., Hudson, S. Emergence of adventure tourism: Challenges for the tourism industry // International Journal of Tourism Research, 2003, Vol. 5(2), pp. 143–152.
3. Ewert, A., Sibthorp, J. Outdoor Adventure Education: Foundations, Theory and Research. Champaign, IL: Human Kinetics, 2014. – 288 p.
4. Flognfeldt, T. Recreational Use and Management of Protected Areas // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism, 2001. – Vol. 1(1). – P. 3–15.
5. Громова Е.В. Активный туризм в России: состояние и перспективы // Современные проблемы сервиса и туризма, 2020. – №3. – С. 67–74.
6. Кульбаева Р.Р. Развитие спортивного туризма в Казахстане: институциональные аспекты // Вестник КазНУ. Серия географическая, 2021. – №2. – С. 45–53.
7. Mohdari, M.M. Digitalisation and AI: Catalysts for Quality Tourism in Southeast Asia. Tech for Good Institute, 2024.
8. URL: <https://techforgoodinstitute.org/blog/expert-opinion/digitalisation-and-ai-catalysts-for-quality-tourism-in-southeast-asia>
9. O'zMSSt 136:2024 – «Туристские услуги. Требования к услугам инструкторов-проводников» <https://tourquality.uz/normativnye-dokumenty>
10. O'zMSSt 137:2024 – «Туристские услуги. Единая классификация активных туристических маршрутов. Общие требования» <https://tourquality.uz/normativnye-dokumenty>